

Свиноподобные савроматы на карте Птолемея? (греческая эпиграмма на «Географию» Птолемея)

А. В. Подосинов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва;
Институт всеобщей истории РАН, Москва, podossinov@mail.ru

Аннотация. В статье публикуется 7-строчная стихотворная эпиграмма на «Географию» Птолемея, написанная гексаметром и восходящая, скорее всего, к античному времени, и дается ее стихотворный перевод на русский язык. Основная часть статьи посвящена комментированию содержания этой эпigramмы. Ее автор довольно примитивно описал суть великого труда Птолемея. Уже назвав его произведение «Хорографией», он извратил суть усилий Географа, который в самом начале своей «Географии» рассуждает о разнице между *хорографией* и *географией* и намерен создать именно второе. Комментарий имеет целью прояснить реалии текста, а также ввести эпigramму в круг картографических представлений античности и раннего средневековья. Речь идет о текстах Максима Плануда, Аврелия Кассиодора, *Divisio orbis terrarium*, Эвмения, в которых речь также идет о картах. В статье рассматривается античный узус описывать ойкумену через перечисление народов, населяющих ее окраины, представленный в публикуемой эпigramме. Это эфиопы на юге, германцы на западе, савроматы и скифы на севере, инды и серы на востоке. В статье анализируются тексты Эфора, Страбона и Тимосфена Родосского, в которых также имеет место такое изображение ойкумены, и показывается развитие этой традиции. В комментарии сделана также попытка определить происхождение и смысл эпитетов, прилагаемых к названиям народов в эпigramме: так, эфиопов автор называет ‘бездельными’ (ἀδραμεῖς), племена германцев — ‘несчастливыми’ (δύσμορα), савроматов — ‘схожими со свиньями’ (χοίροισιν ἑοικότες), а также ‘злосчастной Скифии племя суровое’ (αἰνόμερον Σκυθίας χαλεπὸν γένος). Понять эти эпитеты — иногда довольно неожиданные, — а также установить географическую локализацию упомянутых народов помогают тексты Гомера, Геродота, Псевдо-Скимна, Помпония Мелы, Проперция, Страбона, Стация, Плиния Старшего, Тацита, Плутарха, Агафемера, Косьмы Индикоплова.

Ключевые слова: Птолемей, «География», эпigramма, античная картография, народы на окраинах ойкумены.

Fig-like Sauromatae on Ptolemy's map? (Greek epigram in "Geography" of Ptolemy)

Alexander V. Podossinov

Moscow Lomonosov State University, Moscow; Institute for World History of RAS, Moscow; podossinov@mail.ru

Abstract. In the article I publish a Greek poetic epigram of seven verses from Ptolemy's "Geography", written in hexameter and most likely going back to ancient times; I also give a verse translation into Russian. The main part of the article is devoted to commenting on the content of this epigram. Its author rather primitively described the essence of the great work of Ptolemy. Having already called his work "Chorography", he distorted the sense of the efforts of the Geographer, who at the very beginning of his "Geography" discusses the difference between *chorography* and *geography* and intends to create the latter. The commentary aims to clarify the realities of the text, as well as to contextualize the epigram with regard to cartographic representations of Antiquity and the early Middle Ages. These are the texts of Maximus Planudes, Aurelius Cassiodorus, *Divisio orbis terrarum* and Eumenius, which give descriptions of the maps. The article also examines the ancient usus to present the oikumene through the enumeration of the peoples inhabiting its outskirts, presented in the published epigram. These are Ethiopians in the south, Germans in the west, Sauromatae and Scythians in the north, Indians and Chinese in the east. In the article I analyze the texts of Ephoros, Strabo and Timosthenes of Rhodos, concerning this usus, and show the development of this tradition. In the commentary an attempt is made to determine the origin and meaning of the epithets applied to the names of peoples in the epigram: the author calls the Ethiopians 'idle' (ἀδραμεῖς), the Germanic tribes — 'unfortunate' (δύσμορα), the Sauromates — 'similar to pigs' (χοίροιςιν ἐουκόται), as well as 'the harsh tribe of unfortunate Scythia' (αἰνομόρου Σκυθίας χυλεπὸν γένος). The texts of Homer, Herodotus, Pseudo-Scymnos, Pomponius Mela, Propertius, Strabo, Statius, Pliny the Elder, Tacitus, Plutarch, Agathemerus, Cosmas Indicopleustes help to understand these epithets — sometimes quite unexpected, and also to establish the geographical localization of the peoples mentioned.

Keywords: Ptolemy, "Geography", epigram, ancient cartography, peoples on the outskirts of the oikumene.

В сборнике статей к моему юбилею два года назад Николай Николаевич опубликовал текст и перевод одной латинской эпиграммы, в которой иностранный автор, сатирически описывая

сибирское застолье, на которое он был приглашен местным «скудным богачом», пишет в 1725 г., что целью этого застолья было «постыдно продать праздничный обед» [Казанский 2020: 262–271]. В порядке «симметричного ответа», или, уместнее сказать, «антидорона», я решил отметить юбилей дорогого друга и коллеги также переводом, и также поэтическим, и также эпиграммы (хотя и древнегреческой), и также несколько уничижительно отзывающейся о (в этот раз совсем древних) насельниках нашей страны — савроматов там обозвали свиноподобными!

* * *

Во многих лучших рукописях «Географии» Птолемея, самые ранние из которых датируются XIII в., в конце последней VIII книги приводится 7-строчная стихотворная эпиграмма на «Географию» Птолемея, написанная гексаметром¹. Текст эпиграммы содержится во всех рукописях Ω-рецензии (XIII–XIV вв.) еще до разделения этой рецензии на Δ- и Π- группы, поэтому исследователи предполагают античное происхождение эпиграммы [Stückelberger, Graßhoff 2006: 909, Anm. 74].

Ниже публикуется греческий текст этой эпиграммы с русским переводом и небольшим комментарием.

Στίχοι ἠρωικοὶ εἰς τὴν Πτολεμαίου χορογραφίαν

Ἐν γραμμαῖς τὸν κόσμον ἀριθμηθέντα νόησον
 ἄρκτους, Ὠκεανόν, δύσιν, ἀντολίην τε νότον τε,
 χεῖμα, θέρος, φυσικὰς τ' ἀτραποὺς σκολιάς τε κελεύθους,
 Αἰθιοπὰς τ' ἄδραμειῖς, Γερμανῶν δύσμορα φύλα,
 Σαυρομάτας χοίροισιν εὐκότας ἦδε καὶ αὐτῆς
 αἰνομόρου Σκυθίας χαλεπὸν γένος ἄχρις ἐς ἠῶ,
 Ἴνδῶν τε Σηρῶν τε· τὸ γὰρ πέρας ἀντολῆς γῆς.

¹ См. ее последнее издание [Stückelberger, Graßhoff 2006: 920–921].

Гексаметрические стихи на «Хорографию» Птолемея

Сможешь познать в чертежах (1) весь мир, разделенный
на части,
Север и океан (2), и запад, восток вместе с югом (3),
Зиму и лето (4), природные тропы, пути не прямые (5),
Эфиопов бездельных (6), народы несчастных (7) германцев,
Савроматов, со свиньями схожих (8), а также злосчастной 5
Скифии племя суровое (9), что до востока доходит,
Индов и серов — они обитают на крайнем востоке (10).

Комментарий

Общие замечания

Сразу хочу отметить, что автор эпиграммы довольно примитивно описал суть великого труда великого александрийца. Уже назвав его произведение «Хорографией», он извратил суть усилий Птолемея, который в самом начале своей «Географии» рассуждает о разнице между *хорографией* и *географией* и намерен создать именно второе. 'География, — пишет Птолемей (1, 1, 1), — есть линейное изображение всей ныне известной нам части земли со всем тем, что на ней находится. Она отличается от хорографии тем, что последняя, беря отдельные местности, рассматривает каждую из них особо, приводя в своих описаниях даже такие мелочи, как, например, гавани, селения, округа, притоки главных рек и т. п. География изображает известную нам землю единой и непрерывной, показывает ее природу и положение в виде самых общих очертаний, отмечая заливы, большие города, народы, реки и остальное, наиболее достопримечательное в каждом роде' (перевод К. С. Апта).

Интересно сравнить публикуемую эпиграмму с еще одной, также написанной на «Географию» Птолемея. «География», созданная в середине II в. н. э. и после почти забытая, была обнаружена в 1295 г. в Константинополе монахом из монастыря Хора Максимом Планудом (ок. 1255–1305) — выдающимся ученым,

собирателем, переписчиком и комментатором рукописей греческих авторов².

От Плануда сохранилось стихотворение, написанное гексаметром и содержащее 47 строк, в которых он с восторгом рассказывает о «Географии» Птолемея³. В стихах 13–18 говорится:

‘Если же кто-то бросит свой взгляд, напрягая любознательный ум, на эту Географию, то он уж точно не разочаруется в этом. Ибо он с легкостью сможет получить представление о всей Земле, ее образе, положении и очертании, вплоть до любой подробности, далее об устьях рек, местоположении городов и рек, а также народов, сколь бы много их ни обитало, и об Амфитрите⁴ со её островами’.

Марк Аврелий Кассиодор в своих наставлениях монахам основанного им монастыря Vivarium ок. 560 г. также упомянул находящуюся в библиотеке монастыря «Географию» Птолемея следующим образом:

‘Если же вы загоритесь благородной заботой о познании [географии], то у вас есть том Птолемея (*habetis Ptolemaei codicem*), который все местности показал настолько наглядно (*sic omnia loca evidentiter expressit*), что вам покажется, что он был жителем почти всех мест’ (Cassiodorus, *Institutiones* 1, 25).

От античности дошло не так много описаний картографических трудов. В качестве параллели к нашим эпиграммам приведу латинский текст V в. н. э., который описывает изготовление

² См. об обстоятельствах обнаружения Планудом «Географии» Птолемея [Bagrov 1945: 318–387; Burri 2003: 127–136; Stückelberger 1996: 197–205; Stückelberger 2009: 325–331].

³ См. ее текст и русский перевод с комментарием в [Подосинов 2021: 613–621].

⁴ Амфитрита — в греч. мифологии жена владыки моря Посейдона и царица морей, в данном случае = ‘море’.

(или редактирование) карты мира. Этот текст представляет собой 12-строчную гексаметрическую эпиграмму (*Divisio orbis terrarum* 27):

‘Труд замечательный сей, в котором весь мир поместился,
И обозначены горы, моря, проливы и реки,
Гавани и города, чтобы каждый легко мог увидеть,
Где что находится, нам приказал исполнить потомок
Славного рода, вечно благочестивый и кроткий
Наш повелитель, величье которого мир не вмещает, —
Феодосий, в пятнадцатый раз на трон свой взошедший.
Слуги покорные, мы, чередуясь в письме и рисунке,
Быстро закончили труд, твореньям следуя древних.
Лучше, чем прежде, он стал, мы ошибки исправили предков,
Изобразить весь мир в коротком смогли изложеньи...
Этому, о повелитель, твоя научила нас мудрость!’⁵

Предполагается, что эпиграмма была написана в 435 г. в пятнадцатый консулат императора Феодосия II, известного покровителя наук, открывшего 27 февраля 425 г. в Константинополе университет [Bury 1923: 232; Traina 2013: 155–171].

Есть и еще одно описание карты мира, принадлежащее перу оратора Эвмения, который писал к Констанцию Хлору в 297/8 г. н. э. (*Eumenius, Pro instaurandis scholis*), восхваляя усилия этого императора и его соправителей по восстановлению разрушенной галлами

⁵ Hoc opus egregium, quo mundi summa tenetur,
Aequora quo, montes, fluvii, freta, portus et urbes
Signantur, cunctis ut sit cognoscere promptum
Quicquid ubique latet, clemens genus, inclita proles,
Ac per saecula pius, totus quem vix capit orbis,
Theodosius princeps venerando iussit ab ore
Confici, ter quinque aperit cum fascibus annum.
Supplices hoc famuli, dum scribit, pingit et alter,
Mensibus exiguis, veterum monumenta secuti,
In melius reparamus opus culpamque priorum
Tollimus ac totum breviter comprehendimus orbem.
Sed tamen hoc tua nos docuit sapientia, princeps.

школы в городе Августодуне. В своем панегирике он призывал выставить в портиках школы карту мира, ведь в таком случае:

‘⟨...⟩ молодежь могла бы видеть и ежедневно наблюдать в этих портиках все земли и все моря, а также какие города, племена и народы всегда побеждающие императоры или же своим благочестием восстанавливают, или доблестью побеждают, или страхом сковывают, если там ⟨...⟩ ради обучения молодежи (чтобы нагляднее было глазами изучать то, что трудно воспринимается на слух) будут описаны (*descripta sunt*) расположение всех местностей со своими названиями (*omnium cum nominibus suis locorum situs*), их размеры и расстояния между ними, а также истоки и устья всех рек, изгибы береговой линии моря, обширность океана, окружающего мир, и форма его заливов’ [Подосинов 2007: 196].

Почти во всех этих описаниях встречается перечисление объектов, которые зритель находит на карте: страны, народы, города, гавани, моря со своими заливами, реки, горы, проливы, а также иногда дистанции между ними.

А что же описывается в нашей эпиграмме? Перейдем к конкретным пунктам публикуемой эпиграммы, обозначенным в переводе цифрами.

(1) Слово ἡ γράμμις, кроме значения ‘черта, линия’, означает также ‘очертания, контур’. Словосочетание ἐν γράμμαϊς и τὸν κόσμον ἀριθμηθέντα позволяет думать, что имеются в виду таблицы со списками топонимов рядом с цифровым указанием их координат, как и выглядел текст Птолемея в большинстве случаев.

(2) Упоминание Океана втиснулось между обозначением стран света несколько нелогично, что может объясняться и чисто метрическими причинами. Но и не упомянуть Океан было бы странно, поскольку на карте мира Птолемея он омывает ойкумену почти со всех сторон.

(3) По-видимому, неслучайно перечисление стран света начинается с севера, следует через запад и восток и заканчивается югом — карты, как и само описание ойкумены Птолемея, были

ориентированы на север. Более того, описание отдельных регионов идет в его «Географии» с севера на юг и с запада на восток. Об этом принципе описания Птолемей специально пишет в начале своего труда (Ptol. *Geog.* 2, 1, 3–5): «Мы избрали такую последовательность изложения, чтобы легче воспроизводить рисунок во всех отношениях, а именно, мы продвигаемся слева направо ⟨...⟩ Это позволит внести северные объекты раньше южных, а западные — перед восточными; ведь с точки зрения рисовальщика и зрителя мы понимаем [расположенную] «вверху» (ἄνω) как северную, «правую» (δεξιὰ) как восточную часть ойкумены, как на глобусе, так и на карте».

(4) Как зритель мог увидеть зиму и лето на карте Птолемея, не совсем понятно. Вероятно, имеется в виду, что он мог лицезреть и северные зоны ойкумены, скованные, как считалось в античности, вечной стужей, и южные, где вечное лето⁶. Проперций в одной из элегий описывает, как влюбленная женщина пишет своему избраннику, оказавшемуся в далеком походе, что она изучает разрисованную карту, где изображены различные страны (Prop. 4, 3, 35–40)⁷:

‘Знать я хочу, где течет Аракс, покоряемый нами,
 Много ли миль без воды скачет парфянский скакун;
 Принуждена изучать я по картам раскрашенным страны,
 Всё, что премудрый творец вырастить там порешил, —
 Где цепенеет земля от морозов, где сякнет от зноя,
 Или какие ветра парус в Италию мчат’.

⁶ См., например, у Помпония Мелы (1, 4): «Посреди мира возвышается земля, окруженная отовсюду морем. И будучи им же разделенной с востока на запад на две части, называемые полусферами, [земля] делится на пять зон. Среднюю зону изнуряет жара, крайние — холод; прочие — обитаемые — имеют одинаковые времена года».

⁷ Et disco, qua parte fluat uincendus Araxes,
 quot sine aqua Parthus milia currat equus;
 cogor et e tabula pictos ediscere mundos,
 qualis et haec docti sit positura dei,
 quae tellus sit lenta gelu, quae putris ab aestu,
 uentus in Italiam qui bene uela ferat.

(приведенный выше перевод принадлежит Л. Остроумову).

Видеть на карте, ‘где цепенеет земля от морозов, где сякнет от зноя’, оказывается, можно было и на карте в доме римской девушки в эпоху Августа⁸. Некоторые исследователи [Diederich 2019: 70] предполагают, что эта карта могла быть с обозначением — по-эратосфеновски — климатических зон, как мы видели у Помпония Мелы (см. примеч. 6), некоторые же считают, что это были надписи на самой карте, о которых не без иронии рассказывает Плутарх (Plutarchus *Thes.* 1, 1): ‘⟨...⟩ Ученые мужи, трудясь над описанием земель, все ускользающее от их знания оттесняют к самым краям карты, помечая на полях: «Далее безводные пески и дикие звери», или: «Болота Мрака», или: «Скифские морозы», или: «Ледовитое море» [Arnaud 2014: 50]. Последнее представляется мне более правдоподобным.

(5) В немецком издании предлагается видеть в не очень понятных ‘природных тропах и не прямых путях’ обозначение тропиков и эклиптики, которые иногда рисовались на картах земли [Stückelberger, Graßhoff. 2006: 921].

(6) ἄδραμεῖς — слово, нигде более, как кажется, не встречающееся (его нет в словаре Liddell-Scott), но имеющее прозрачную внутреннюю форму (отрицание ἄ- и отглагольное существительное δράμα ‘действие’). В то же время ‘бездельными’ или ‘бездеятельными’ эфиопы могли быть названы потому, что начиная с Гомера их образ жизни рисовался как исполненный покоя, радости, пиршеств, долголетия. Эфиопов часто посещали боги, например, Посейдон (см. *Hom. Od.* 1. 22–26).

Но в то время он (Посейдон) был в отдаленной стране
 (τηλόθ' ἑόντας) эфиопов:
 (Крайних людей (ἔσχατοι ἀνδρῶν), поселенных двояко: одни,
 где нисходит
 Бог светоносный, другие, где всходит), чтоб там от народа
 Пышную тучных быков и баранов принять гекатомбу.
 Там он, сидя на пиру, веселился.

(перевод В. Жуковского)

⁸ Анализ этого текста Проперция с точки зрения истории римской картографии см. [Diederich 2019: 69–74].

В «Илиаде» сам Зевс с олимпийскими богами отправляется пировать с ‘непорочными’ эфиопами (II. 1, 423–425):

Зевс громовержец вчера к отдаленным водам Океана
 С сонмом бессмертных на пир к эфиопам отшел непорочным
 (ἀμύμονας);
 Но в двенадцатый день возвратится снова к Олимпу⁹.
 (перевод Н. Гнедича)

Отмечу сразу, что эфиопы уже у Гомера живут ‘далеко’ (τηλόθε) и характеризуются как ‘крайние’ (ἔσχατοι), т. е. дальше всех живущие. Важен для понимания нашей эпиграммы эпитет ‘непорочные’ (ἀμύμονες), который близок по смыслу к эпитету эфиопов ἀδραμεῖς¹⁰.

‘Бездеятельные’ эфиопы, возможно, имелись в виду римским поэтом Стацием, который в «Фиваиде» описывает находящуюся за эфиопами пещеру — обиталище бога Сна (10, 84–99), и вот ее изображение (89–97):

Вход стерегут дремучая Тишь с Беспамятством вялым
 и коченеющая в постоянном бездействии Леньность. 90
 Отдохновенье в сенях и сложившее крылья Немотство
 молча сидят и порывы ветров прогоняют от кровель,
 и запрещаюи листве шелестеть, и птичий смиряют
 щебет. Не слышится здесь ни прибой (хотя б грохотали
 все берега), ни раскаты небес. И даже бегущий 95
 возле пещеры поток, спускаясь в глубокие доли,
 на перекатах молчит...

Не исключено, что соседствующее с эфиопами ‘Немотство’ способствовало их характеристике как ‘бездеятельных’.

(7) ‘Несчастливыми’ (δύσμορα) германцев автор называет, вероятно, из-за их неудачной борьбы против римлян, в своей экспансии

⁹ Ср. Stat. Theb. 5, 426–428: ‘(...) Так летят из ворот сокровенных / боги, как молвят, когда на брег и в дома им любезно / красных вступить эфиопов для их пиров невеликих’ (перевод Стация здесь и далее Ю. Шичалина).

¹⁰ См. также о нравах и обычаях эфиопов: Hdt. 3, 20–24.

дошедших до Ютландии и Эльбы. Плиний Старший писал о походах римлян на севере Германии (*Nat.* 2, 167):

‘Северный Океан в большей своей части пройден на кораблях благодаря заботам божественного Августа: флот обогнул Германию до Кимврского мыса [Ютландия] и оттуда вплоть до Скифской страны и обледенелых от чрезмерной влажности [областей] было осмотрено, а также стало известно по рассказам огромное море’.

(8) Уникальная характеристика в отношении савроматов, больше нигде не встречающаяся в античной литературе. Возможно, здесь мы имеем отзвук расхожего мнения о жестокости и каннибалических наклонностях савроматов, как, впрочем, и скифов, массагетов и других племен северо-востока ойкумены, что хорошо документировано античными авторами, см., например мнение Эфора, переданное Страбоном (*Str.* 7, 3, 9): ‘Эфор в четвертой книге «Истории», озаглавленной «Европа», описав Европу до скифов, в конце говорит, что образ жизни скифов и в частности савроматов не сходен: одни из них жестоки до того, что едят человечину, другие — воздерживаются от употребления [в пищу] любых живых существ’. Интересно, что знаменитый греческий физиогномист иудейского происхождения Адаманций (V в. н. э.), описывая нравы и внешний вид скифов, также сравнивал их со свиньями (*Adam.* 25, 33: τοῦτους τοῖς χοίροις εἴκαζε).

Птолемей, как известно, помещал сарматов на территории современной Восточной Европы в рамках двух регионов — ‘Европейская Сарматия’ и ‘Азиатская Сарматия’ в границах между Германией и Вислой на западе и Волгой на востоке (3, 5–9), поэтому их упоминание в эпиграмме после германцев отражает их действительную географию по Птолемию¹¹. Отметим, однако, что Птолемей не называет ‘савроматов’, он говорит всегда только о ‘сарматах’, поэтому автор эпиграммы и здесь несколько искажает содержание его «Географии».

¹¹ Подробнее о локализации Скифии и Сарматии у Птолемея см. [Подосинов и др. 2016: 201–205].

(9) ‘Суровость’ ‘злосчастных’ скифов, по-видимому, является отзвуком славы скифов как непобедимого в войне народа¹². Причины непобедимости скифов, по представлениям древних греков, заключались в их образе жизни и способах ведения войны. Геродот таким образом формулирует причину их непобедимости (Hdt. 4, 46, 2–3):

‘Самое же значительное их достижение состоит в том, что никто из тех, кто вторгся к ним, не может спастись бегством, а если они не пожелают, чтобы их обнаружили, захватить их невозможно: ведь они не основывают ни городов, ни укреплений, но все они, будучи конными стрелками, возят свои дома с собой, получая пропитание не от плуга, а от разведения домашнего скота; жилища у них на повозках. Как же им не быть непобедимыми и недоступными для нападения?’ (перевод И. А. Шишовой).

Географическая локализация скифов у Птолемея, действительно, сильно смещена к востоку: он описывает две ‘скифские’ области к востоку от сарматов и Каспия — ‘Скифию до Имава’ и ‘Скифию за Имавом’, которая простиралась до Восточного океана (ср. в эпиграмме: ‘что до востока доходит’). Помещение в эпиграмме скифов после ‘савроматов’ и до индов и серов, таким образом, вполне соответствует Птолемеевой локализации.

(10) В отношении индов и серов (под последними обычно понимаются китайцы) автор эпиграммы не нашел никаких отрицательных эпитетов, что тоже понятно, — о тех и других в античности рассказывали множество удивительных, экзотичных историй, не содержащих, однако, ничего предосудительного. Их помещение на самом востоке ойкумены отражает локализацию этих стран и народов у Птолемея и других античных авторов: серы и страна Серика следует сразу за Скифией на восток до самого Восточного океана (7, 5), инды расположены южнее серов также на оконечности ойкумены. Помпоний Мела в середине I в. н. э. пишет о восточной оконечности ойкумены

¹² См. о непобедимости скифов [Мелюкова 1949; Тахтаджян 1992: 43–52; Перевалов 2015: 73–77; Подосинов и др. 2016: 144–153].

(1, 11): ‘Насколько мы знаем, в ней [т. е. Азии] первыми с востока живут инды, серы и скифы. Серы населяют приблизительно среднюю часть восточной стороны, инды [и скифы] — крайние части; и те и другие занимают обширную территорию ⟨...⟩’. Он же пишет о серах, что они (3, 60) ‘народ весьма справедливый и известный своей торговлей, которую он осуществляет заочно, оставляя в безлюдных местах товары’.

У самого Птолемея, разумеется, не было никаких оценочных характеристик описываемых им народов и племен, в том числе уничтожительных, поскольку его труд был чисто научной — геокартографической — направленности. Их автор эпиграммы привнес от себя, используя, вероятно, общеизвестные в античности мнения с оценками разных народов, когда автор, полагая себя в центре средиземноморского «цивилизованного» мира, при описании периферийных «варварских» народов не скупится на негативные эпитеты для их характеристики.

* * *

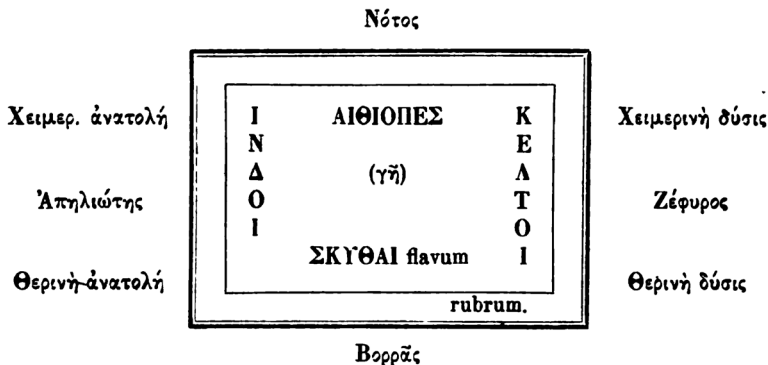
Итак, эпиграмматист описал географию ойкумены по Птолемею с помощью обозначения народов, живущих на ее окраинах. Надо сказать, что такой способ географического описания земли имеет длительную историю.

Вот что пишет о распределении окраинных народов у Эфора Страбон (Str. 1, 2, 28): ‘Эфор говорит в описании Европы, что, так как земное и небесное пространства делятся на четыре части, земли к востоку занимают инды, к югу — эфиопы, к западу — кельты, к северу — скифы’. Псевдо-Скимн явно заимствует эту диатесу племен, когда пишет (стихи 170–174):

‘Индийцы внутренние земли все почти,
 Что на востоке, населяют; южный же
 Край — эфиопы, к ветру ноту близкие;
 Места ж к зефиру и закату летнему —
 Во власти кельтов, а к борею — скифские’.

(Перевод И. Е. Сурикова)

Карту Эфора, полностью соответствующую этому описанию, сохранил Косьма Индикоплов в VI в. н. э. в своей «Христианской топографии» (ориентация карты — южная):

Сам Страбон дает несколько иное расположение окраинных народов, маркирующих концы ойкумены в его время (Strabo 1, 1, 13): ‘Во всем круге населенной земли северные [пространства] лежат до крайних [пределов] Скифии и Кельтики, южные — до крайних пределов эфиопов... То же касается области индов или иберов, первые из которых находятся на крайнем востоке, вторые — на западе, являясь в некотором роде антиподами по отношению друг к другу’. У Страбона остаются, как у Эфора, Эфиопия на крайнем юге и Кельтика, но уже в паре с северными скифами; присутствуют также восточные инды, но по-настоящему западными выступают теперь вместо кельтов иберы (жители Иберии, совр. Испании). Введение иберского этнонима в традиционную схему свидетельствует, по-видимому, о большем знакомстве с этой частью ойкумены в римское время.

Традиция маркировать оконечности ойкумены именами народов, там проживающих, встречается и у других авторов. Так, Тимосфен Родосский, начальник флота Птолемея II Филадельфа, написал между 270 и 240 гг. до н. э. географическое сочинение «О гаванях» в 10 книгах. Здесь он, используя для ориентации на ментальной карте ойкумены 12-лепестковую розу ветров, имеющую, по-видимому, своим

центром и точкой отсчета Родос, по ветрам распределил окраинные народы таким способом (см. Agathem. 2, 7):

‘Тимосфен, написавший периплы, говорит о двенадцати ветрах... Народы же, которые, по его мнению, населяют отдаленнейшие части (τὰ πέρατα) [ойкумены, таковы]: у Апелиота — бактрианы, у Эвра — инды, у Финика — Эритрейское море и Эфиопия, у Нота — Эфиопия, что за Египтом, у Левконота — гараманты, что за Сиртами, у Либа — западные эфиопы, что за маврами, у Зефира — [Геракловы] Столпы и начала Ливии и Европы, у Аргеста — Иберия, ныне Испания, у Траския — [кельты и их соседи, у Апарктія]¹³ — скифы, что за Фракией, у Борея — Понт, Меотида, сарматы, у Каикия — Каспийское море и саки’.

Интересно, что Тимосфен иногда дает названия двух народов или стран, которые, находясь одно за другим, «замыкают» ойкумену (Эфиопия ‘за’ Египтом, гараманты ‘за’ Сиртом, западные эфиопы ‘за’ маврами, скифы ‘за’ Фракией).

Из народов, упомянутых анонимным автором эпиграммы, в розе ветров Тимосфена названы инды, эфиопы, кельты (вместо германцев), сарматы и скифы. Примечательно, что наш автор заменил эфоровых, страбоновых и тимосфеновых кельтов германцами. Этот факт объясняется тем, что первые три автора представляют диатесу племен, известных в эллинистическую эпоху, когда о германцах и Германии еще не было сведений. Само это название появилось очень поздно, сначала в Риме около 80 г. до н. э.¹⁴ Так, Тацит пишет в своей «Германии» (2, 3): *Germaniae vocabulum recens et nuper additum* (‘Название Германии недавнее и только что присвоенное’). Эллинистическая география знала в Западной Европе только кельтов, которые граничили на востоке со скифами. Отмечу также, что у Тимосфена скифы локализуются еще в Европе ‘за’ Фракией, а сарматы восточнее

¹³ Слова о кельтах в квадратных скобках — дополнение К. Мюллера из почти дословного пересказа диатесы племен Агафемера, сохранившегося у христианского писателя Иоанна Дамаскина (*De orthodoxa fide* 2, 26).

¹⁴ См. [Lund 2001: 30–31] о цезаревом «открытии» Германии и германцев.

у Азовского моря и Каспийского моря, в то время как у Птолемея и эпиграмматиста все наоборот — сначала сарматы, затем, к востоку от них, скифы, что отражает реалии уже римского времени.

Таким образом, наш анонимный автор, описывая сугубо научный труд Птолемея, в своей короткой эпиграмме прибег к традиционным, популярным и расхожим представлениям о том, что должна содержать карта мира, хотя в некоторых деталях правильно оценивает достижения Птолемея.

Литература

- Казанский 2020 — Н. Н. Казанский. Даниэль Готлиб Мессершмидт в гостях у читинского богача (эпиграмма, написанная 4 марта 1725 года в подражание Марциалу) // А. В. Белоусов, Е. В. Илюшечкина (ред.). *Nomo omnium horarum*. Сборник статей в честь 70-летия А. В. Подосинова. М.: Издательство университета Дм. Пожарского, 2020. С. 262–271.
- Мелюкова 1949 — А. И. Мелюкова. Античная литературная традиция о скифской непобедимости // Краткие сообщения Института материальной культуры. 1949. № 30. С. 105–110.
- Первалов 2015 — С. М. Первалов. Секреты скифской непобедимости: *Ab ovo* // Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов (ред.). *Скифия: Образ и историко-культурное наследие*. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 73–77.
- Подосинов 2007 — А. В. Подосинов. Карта мира на службе правителя (о пропагандистской роли карт в древнем Риме). *Восточная Европа в древности и средневековье: Политические институты и верховная власть*. XIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 16–18 апреля 2007 г. Материалы конференции. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2007. С. 191–196.
- Подосинов 2021 — А. В. Подосинов. Стихотворение Максима Плануда на «Географию» Птолемея // Е. В. Литовских, Е. А. Мельникова, Б. Е. Рашковский (ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Татьяны Михайловны Калининой*. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 613–621.
- Подосинов и др. 2016 — А. В. Подосинов, Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова. *Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков*. М.: Аквилон, 2016.

- Тахтаджян 1992 — С. А. Тахтаджян. ΑΜΑΧΟΙ ΣΚΥΘΑΙ Геродота и последующая идеализация скифов Эфором // А. К. Гаврилов (отв. ред.). Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб.: Глаголь, 1992. С. 43–52.
- Arnaud 2014 — P. Arnaud. Mapping the Edges of the Earth: Approaches and Cartographical Problems // A. V. Podossinov (ed.). *The Periphery of the Classical World in Ancient Geography and Cartography*. Leuven: Peeters, 2014. P. 31–58.
- Bagrov 1945 — L. Bagrov. The Origins of Ptolemy's Geography // *Geografiska Annaler*. 1945. Vol. 27. P. 318–387.
- Burri 2003 — R. Burri. Die Wiederentdeckung der *Geographie* des Ptolemaios durch Planudes // *Antike Naturwissenschaft und ihre Rezeption*. 2003. Vol. 13. S. 127–136.
- Bury 1923 — J. B. Bury. *A History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian*. London: Macmillan, 1923.
- Diederich 2019 — S. Diederich. Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den römischen Eliten. Teil 1 // *Orbis terrarum*. 2019. Vol. 16. S. 55–136.
- Lund 2001 — A. A. Lund. Die Erfindung Germaniens und die Entdeckung Skandiaviens in Antike und Mittelalter // A. Engel-Braunschmidt, G. Fouquet, W. von Hinden (eds.). *Ultima Thule. Bilder des Nordens von der Antike bis zur Gegenwart*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. S. 29–45.
- Stückelberger 1996 — A. Stückelberger. Planudes und die *Geographia* des Ptolemaios // *Museum Helveticum*. 1996. Vol. 53. S. 197–205.
- Stückelberger 2009 — A. Stückelberger. Die Planudes-Redaktion // A. Stückelberger, F. Mittenhuber (Hrsg.). *Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Ergänzungsband mit einer Edition des Kanons bedeutender Städte*. Basel: Schwabe Verlag, 2009. S. 325–331.
- Stückelberger, Graßhoff 2006 — A. Stückelberger, G. Graßhoff (Hrsg.). *Ptolemaios. Handbuch der Geographie*. Vol. 2. Basel: Schwabe Verlag, 2006.
- Traina 2013 — G. Traina. Mapping the World under Theodosius II // Chr. Kelly (ed.). *Theodosius II. Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 155–171.

References

- Arnaud 2014 — P. Arnaud. Mapping the Edges of the Earth: Approaches and Cartographical Problems. A. V. Podossinov (ed.). *The Periphery of the Classical World in Ancient Geography and Cartography*. Leuven: Peeters, 2014. P. 31–58.
- Bagrov 1945 — L. Bagrov. The Origins of Ptolemy's Geography. *Geografiska Annaler*. 1945. Vol. 27. P. 318–387.

- Burri 2003 — R. Burri. Die Wiederentdeckung der *Geographie* des Ptolemaios durch Planudes. *Antike Naturwissenschaft und ihre Rezeption*. 2003. Vol. 13. S. 127–136.
- Bury 1923 — J. B. Bury. *A History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian*. London: Macmillan, 1923.
- Diederich 2019 — S. Diederich. Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den römischen Eliten. Teil 1. *Orbis terrarum*. 2019. Vol. 16. S. 55–136.
- Kazansky 2020 — N. N. Kazansky. Daniel Gotlib Messerschmidt v gostjakh u chitinskogo bogacha (epigramma, napisannaja 4 marta 1725 goda v podrazhanije Martialu) [Daniel Gottlieb Messerschmidt visiting the Chita rich man (an epigram written on March 4, 1725 in imitation of Martial)]. A. V. Belousov, E. V. Ilyushechkina (eds.). *Homo omnium horarum. Sbornik statej v chest 70-letija A. V. Podossinova* [Homo omnium horarum. Collection of articles in honor of the 70th anniversary of A. V. Podossinov]. Moscow: Dm. Pozharsky University Press, 2020. P. 262–271.
- Lund 2001 — A. A. Lund. Die Erfindung Germaniens und die Entdeckung Skandinaviens in Antike und Mittelalter. A. Engel-Braunschmidt, G. Fouquet, W. von Hinden (eds.). *Ultima Thule. Bilder des Nordens von der Antike bis zur Gegenwart*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. S. 29–45.
- Melyukova 1949 — A. I. Melyukova. Antichnaja literaturnaja traditsija o skifskoj nepobedivosti [Ancient literary tradition about Scythian invincibility]. *Kratkije soobshchenija Instituta materialnoj kulturny* [Brief reports of the Institute of Material Culture]. 1949. Vol. 30. P. 105–110.
- Perevalov 2015 — S. M. Perevalov. Sekrety skifskoj nepobedivosti: Ab ovo [Secrets of Scythian invincibility: Ab ovo]. T. N. Jackson, I. G. Konovalova, A. V. Podossinov (eds.). *Skifija: Obraz i istoriko-kulturnoje nasledije. Materialy konferentsii 26–28 oktjabrja 2015 goda* [Scythia: Image and Historical and Cultural Heritage. Conference proceedings October 26–28, 2015]. Moscow: Institute of General History RAS, 2015. P. 73–77.
- Podossinov 2007 — A. V. Podossinov. Karta mira na sluzhbe pravitelja (o propagandistskoj roli kart v Drevnem Rime) [A world map in the service of the ruler (on the propaganda role of maps in ancient Rome)]. *Vostochnaja Evropa v drevnosti i Srednevekovje: Politicheskiye instituty i verkhovnaja vlast. XIX Chtenija pamjati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terentjevicha Pashuto. Moskva, 16–18 aprelja 2007 g. Materialy konferentsii*. [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages: Political Institutions and Sovereignty. XIX Readings in memory of Vladimir Terentyevich Pashuto, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. Moscow, April 16–18, 2007. Materials of the conference]. Moscow: Institute of General History RAS, 2007. P. 191–196.

- Podossinov 2021 — A. V. Podossinov. Stikhotvorenje Maksima Planuda na Geografi-ju Ptolemeja [Poem by Maximus Planudes on the “Geography” of Ptolemy]. E. V. Litovskikh, E. A. Melnikova, B. E. Rashkovskij (eds.). *Drevneishije gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2021: Vostochnaja Evropa i mir islama. K jubileju Tatiany Mikhajlovny Kalininoj* [The most ancient states of Eastern Europe. 2021. Eastern Europe and the Islamic World]. Moscow: Universitet Dmitrija Pozharsko-go, 2021. P. 613–621.
- Podossinov et al. 2016 — A. V. Podossinov, T. N. Dzhakson, I. G. Konovalova. *Skifija v istoriko-geograficheskoj traditsii Antichnosti i Srednikh vekov* [Scythia in the historical and geographical tradition of Antiquity and the Middle Ages]. Moscow: Aquilon, 2016.
- Stückelberger 1996 — A. Stückelberger. Planudes und die Geographia des Ptolemaios. *Museum Helveticum*. 1996. Vol. 53. S. 197–205.
- Stückelberger 2009 — A. Stückelberger. Die Planudes-Redaktion. A. Stückelberger, F. Mittenhuber (Hrsg.). *Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Ergänzungsband mit einer Edition des Kanons bedeutender Städte*. Basel: Schwabe Verlag, 2009. S. 325–331.
- Stückelberger, Graßhoff 2006 — A. Stückelberger, G. Graßhoff (Hrsg.). *Ptolemaios. Handbuch der Geographie*. Vol. 2. Basel: Schwabe Verlag, 2006.
- Takhtadzhyan 1992 — S. A. Takhtadzhyan. AMAXOI ΣΚΥΘΑΙ Gerodota i posleduyushchaya idealizatsiya skifov Eforom [AMAXOI ΣΚΥΘΑΙ of Herodotus and the subsequent idealization of the Scythians by Ephorus]. *Etyudy po antichnoy istorii i kulture Severnogo Prichernomor'ya* [Studies on the ancient history and culture of the Northern Black Sea region]. St. Petersburg: Glagol, 1992. P. 43–52.
- Traina 2013 — G. Traina. Mapping the World under Theodosius II. Chr. Kelly (ed.). *Theodosius II. Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 155–171.